

Валерий Романов

Одесские катакомбы

Когда произносят слово «Одесса», то сразу возникают четыре ассоциации: оперный театр, Потемкинская лестница, море и катакомбы. А каковы они, одесские катакомбы, и в чем их уникальность?

«Катакомбы» в переводе с греческого – «извилистая яма». В отличие от большинства рукотворных подземелий в мире, одесские катакомбы не использовались для захоронений. Есть лишь немногочисленные ситуативные могилы погибших бандитов, партизан, женщин, которых бандиты похищали и удерживали в катакомбах перед отправкой в гаремы Востока. Даже был запрет под страхом каторги добывать камень в окрестностях тюрьмы и железной дороги. Самая длинная катакомба расположена непосредственно под центральной частью города и имеет протяженность 14,6 км. Самая старая катакомба длиной девяносто метров датируется, следуя надписи на ее стене, 1813 годом и расположена тоже в центре, на склоне Карантинной балки. Но речь идет только о том, чему есть документальное подтверждение.

Начнем, пожалуй, нашу короткую экскурсию по одесским катакомбам с впечатлений известной эстонской писательницы, автора книги «Моя Одесса» Лооне Отс.

«Согласно легенде, в Таллинне есть подземный ход, который ведет к монастырю Пирита на другой стороне Таллиннского залива. На самом деле под Таллинном есть бастионные ходы XVII века, построенные как склады пороха.

В одесские катакомбы можно попасть совершенно иначе, чем в таллинские: из-под домов. Прогуливаясь по катакомбам, видишь, как обрабатывали камень в прошлом. С большими усилиями его распиливали, разрезали на куски и продавали строителям за копейки. Но катакомбы не пустовали. Туда бежали преступники, укрывались от бомбежек горо-

жане в 1941 году, здесь прятались дезертиры и многие дети с горящими от волнения глазами. Каждый что-то оставил после себя. Некоторые думали, что это чушь, в то время как другие считали, что это золотая жила, позволяющая получить представление о прежней жизни и ценностях.

Меня очаровали кирпичи и черепица нескольких мастеров, а также масляные и керосиновые лампы. У меня подкосились ноги, когда я увидела красивые застекленные и резные камины: их когда-то выбивали из квартир молотком. Изящные фарфоровые фрагменты несут печати известных фабрик. Когда-то в стеклянных флаконах хранились духи, и одесские красавицы создавали облака чарующих ароматов. Однако венцом выставки была лошадка-качалка с педалями – ее принесла сюда семья, сбежавшая с ребенком в катакомбы от войны.

На стенах нацарапаны имена и даты. Что могло случиться с людьми, писавшими в 1899, 1916 или 1941 годах? Катакомбы не раскрывают этой тайны. Однако здесь немало богатств прошлого, которые создатели музея умело дополнили.

Катакомбы – это не просто мертвая тьма: меж камней пробиваются нити растений. Жизнь зарождается и ширится даже без света. Однако мы должны вернуть прошлое прошлому, мы должны помнить, какой была Одесса: это было не так давно. Открывать прошлое благодаря катакомбам в тысячу раз увлекательнее, чем ходить меж витрин обычного музея.

Наш собеседник – Максим Баронецкий, организатор фонда «Память», при котором успешно работает Команда одесских исследователей катакомб (КОИК).

– Известно ли, когда возникла идея строить дома в Одессе из подземного ракушечника?

– По воспоминаниям очевидцев и краеведов конца XVIII – начала XIX веков, все стало происходить с самого начала строительства города. Других материалов не было, дорог тоже особенно не было. Этот камень легко обрабатывался и был удобен. Тем более что шахтное дело и технология резки ракушечника в Российской империи была хорошо известна. Хотя пилы по камню пришли в Одессу гораздо позже. Вначале это все происходило довольно хаотично. Добыча камня в открытых карьерах возможна там, где порода неглубоко залегает, а до таких мест под Одессой довольно далеко. В окрестных же балках камень залегал весьма глубоко.

Инструменты камнерезов

Здесь же был военный форпост со своим гарнизоном. И порт, и сопутствующие ему строения, и укрепления строили военные. Сначала отстраиваются казенные дома, которые принимают первых переселенцев, а те в свою очередь обязаны были за год отстроиться самостоятельно и освободить жилье для следующих. Гражданское население уже занималось своими домами самостоятельно. Первыми шахтерами были военные, впоследствии массово привлекаются переселенцы – в том числе и те, кто был без паспортов, беженцы и беглые крепостные.

– Понятно, что вначале лабиринт был хаотичен. А в XX веке эту хаотичность продолжили или пытались как-то упорядочить?

– И в самом начале уже был контроль, работы не велись спонтанно. Был полицейский контроль. Сперва нужно было подать запрос. А после получения разрешения выработку можно было вести строго в пределах границ конкретного участка. Никто, конечно, не показывал, как идет выработка, а ломали камень так, как было удобно. Впоследствии эти системы где-то пересекались, где-то сбивались.

В конце XIX, в XX веке, включая советский период, выработки уже велись планомерно, без сумбурности. Все бралось под жесткий технический контроль. 1880 году был организован Юго-Западный горный округ. Все шахты инспектировались и грамотно направлялись. Нарушения жестко карались. Тем не менее единой системы не возникло. В городе все было более разрозненно. За городом были городские шахты, представляющие единый

комплекс выработок, а были и частные, владельцы которых, пользуясь случаем, развивали их в разные стороны.

Затем потерялась преемственность. Шахтоуправления канули в лету. Люди ушли, архивы затерялись, сейчас и вовсе царит бардак. Планов выработок советского периода сохранилось не так много, они большей частью в руках у частных лиц. Если говорить о современных исследованиях, то мы (спелеоклуб «Поиск» и группа КОИК) объединяем сохранившиеся архивные материалы с современной съемкой. В 1972 году ведущий специалист Константин Пронин ввел в научный оборот кадастр искусственных полостей, который пополняется информацией и по сей день.

- А как плановые выработки сочетались с первичными, хаотическими?

- Я бы разбил выработки по временным периодам. Вначале были небольшие безграмотно проведенные выработки, которые с годами разрастались. Старые часто поглощались более современными. Первые даты и автографы первых шахтеров найти трудно, потому что их уже поглотили более поздние, либо к ним нет физического доступа. Ведь первые, по описаниям очевидцев, производились в балках Одессы. Одесский метрик А. Дерибас писал, что во времена Разумовского (1800-1814) оба склона Водяной балки были изрыты, как кротовыми норами, подземными ходами. Впоследствии старые выработки подрезались, засыпались, застраивались. Так же происходило и с морскими склонами. С середины XIX века и по сей день рельеф Одессы сильно изменился.

- Бытует мнение, что если попал в катакомбы, то точно заблудишься...

- Все зависит от того, куда попал. Об этом на экскурсиях рассказывают, чтобы люди понимали, где они оказались. Нет единого лабиринта. Есть различные системы размером от десятков метров до сотен километров. Под селом Нерубайским, а это ближний пригород Одессы, 800 километров ходов... Естественно, что специалист не найдет оттуда выхода и не сможет подняться наверх. Надо хотя бы образно понимать этот лабиринт и уметь заниматься

ориентированием. Чаще всего теряются те, кто ничего не умеет, но думает, что это просто. Поэтому каждый год мы несем потери.

– Много легенд ходит о том, как одесские контрабандисты использовали катакомбы для доставки товаров в город, а во времена порто-франко и – в империю...

– Скорее всего, катакомбы играли роль в качестве помещений для хранения грузов. На экскурсиях люди хотят послушать всякие мифы и легенды. Взглянем на Старопортофранковскую улицу, а именно там и проходила граница вольной Одессы, и увидим, что до сих пор со стороны центра города жилые дома, а другая сторона не застроена. Там нельзя было строить жилые дома, только небольшие хозяйственные постройки. Поэтому что-то перетащить даже под землей на ту сторону было сложно, а если и получалось, то точно не в больших масштабах. Представьте себе, что вы купили дом рядом с границей порто-франко и у вас есть желание обогатиться, переправляя грузы по тоннелю на ту сторону. А теперь посчитайте, какой объем породы и камня нужно незаметно вывезти на телегах. Зоркие соседи не оставят такое без внимания. Так что подобные случаи могли носить только единичный характер, совсем не системный. Гораздо проще было просто дать взятку. Контрабанда во все времена была связана с коррупцией. В архивных документах описано много разных случаев. Правдивые истории о романтических контрабандистах до нас не дошли.

Физически невозможно было выгрузить товар на морском берегу и по катакомбам занести его в центр города прямо в магазин. Выемки в прибрежных скалах чаще всего использовали рыбаки, чтобы переждать непогоду. Или там прятали груз от посторонних глаз. Проложить ход от береговой скалы до центра города технически возможно, но такой проект стоил бы громадных денег и, конечно, не мог бы быть скрытным. Пласт породы, иногда прорываясь, спускается к морю под небольшим углом. На обрывах он ломается: там невозможно сохранить ходы. Шахты просто не доходили до берега. До сих пор сохранились небольшие выработки на берегу, но их использовали те, кто там жил или держал небольшие склады. Если кому-то и удавалось наладить трафик через катакомбы от моря в город, то это тоже были единичные слу-

чаи, а не система. Может, потому в полицейских архивах об этом и нет информации. В любом случае легенды рассказывают обратное, а как мы знаем, всякий миф имеет исторические корни.

- В некоторых домах в центре Одессы и сейчас можно найти два-три уровня подземных ходов.

- Да, это было распространено: в таких подземельях, так называемых минах, хранили товары и припасы, пшеницу, их использовали как холодильники. Иные хозяева даже сдавали такие подземелья в аренду. Чаще всего эти выработки возникали при добыче глины для постройки самого дома и подсобных сооружений. Но такие выработки были довольно короткими. Где-то они были облицованы, где-то нет, некоторые быстро разрушались. Таких мин по Одессе несколько тысяч. Некоторые соединялись с соседними дворами. Но вести ходы очень далеко было не в интересах хозяев: всегда могли прийти гости... Прокладывать длинный тоннель было небезопасно. С появлением в Одессе водопровода

Подземное озеро

возникла проблема: стали возникать течи, и мины под воздействием воды начали обрушаться. Валились тротуары, проваливались лошади... По дворам пошла инспекция. Конечно, не все удалось обнаружить. Вот тогда мины, выходявшие на улицу, стали бутовать и засыпать. Нечто подобное бывает и сейчас.

– А купцы и лавочники катакомбами пользовались?

– Это происходило индивидуально и в малых объемах. Кто-то что-то хранил. Криминал использовал катакомбы более активно. Об этом много в литературных источниках. В архивах об этом практически ничего нет. Для криминала той поры было логично использовать тайные лазы, чтобы уйти от преследования, спрятаться, организовать малину. Это было очень удобно. Много разного тогда происходило. Исторических свидетельств практически не осталось, но рассказывали...

В XIX веке литераторы уделили теме катакомб и событиям, в них происходившим, определенное внимание. Самая знаменитая книга на эту тему – роман В.М. Антонова «Одесские катакомбы. Записки полицейского агента». Роман впервые увидел свет в 1874 году, автор с 1871 года в чине полковника служил полицмейстером в Одессе, где из-за борьбы со взяточничеством и коррупцией в полицейском аппарате нажил много врагов. С 1873 года находился под следствием на основе ложных обвинений. Суть дела в первую очередь заключалась в изменении новым полицмейстером технологии полицейского надзора за проституцией и домами терпимости. Желая раз и навсегда покончить с коррупцией в полиции, Антонов прибегнул к невиданной чистке ее рядов, причем дошел до того, что выписал из столицы сто полицейских чинов с запятнанной репутацией для замещения в Одессе должностей околоточных, городских и др. Он стал активно препятствовать перекупке хлеба, по сути – рэкету на въезде в пределы градоначальства, способствовал учреждению технико-полицейского надзора над катакомбами. Все это усугубило и без того негативное отношение к «новой метле» не только тайного и явного криминалитета, но и большинства подчиненных городского полицмейстера, его коррумпированных коллег. Исход дела был predetermined. Уволен после суда в 1879 году, но в 1880 году ему было разрешено вновь поступить на службу.

Подземная винокурня

Достойна интереса и публикация в 1890 году произведения Ф. Иванова «Подземная Одесса 25 лет назад». Автор ярко описал увиденную им в катакомбах бандитскую малину: «Стены и своды импровизированной залы обиты были персидскими и бархатными коврами. Колонны обставлены были зеркалами и канделябрами, на выступях стояло несколько столовых бронзовых часов, на полках красовались серебряные стаканчики и кувшины. В углах висела масса шуб, пальто, фраков и женских ротонд, мужские и дамские ботинки лежали кипами. Когда я попросил воды, Сашка Косой раскупорил бутылку старого шато-лафита и угостил меня».

- Но вернемся к нашей беседе. Получается, что на сей день кроме литературных источников в документальных архивах мало что сохранилось?

- Кое-что найти можно. Мы знаем из истории, что к поимке преступников привлекали Тимофея Грицая. Описан случай на улице Преображенской, в самом ее начале, на обрыве над морем, где

было несколько входов в катакомбы, как они оттуда выкуривали преступников, в прямом смысле этого слова: подожгли шины. Есть история, засвидетельствованная в отчетах полиции, как под Дюковским садом (бывшая дача герцога де Ришелье) выбивали банду. Это были ситуации, связанные с локальными системами, имеющими несколько выходов, которые довольно легко блокировались.

– Известна история о том, что Т.Г. Грицай нашел в катакомбах кости доисторических животных, – и так возник палеонтологический заповедник.

– Грицай был не один. Он работал в группе в составе экспедиции профессиональных палеонтологов.

Т.Г. Грицай ведет раскопки в катакомбах. Фото из архива М. Баронецкого

Вот тут позволю себе обратиться к архивным документам и более подробно рассказать о признанном в XX веке короле одесских катакомб Тимофее Григорьевиче Грицае. Катакомбы были для него родными с детства, а родился он в 1904 году в многодетной одесской семье. Именно в катакомбах, где сыро, темно и пустынно, маленький Тимоша играл с соседскими мальчишками в казаков-разбойников, находил входы и выходы в районе родной для них Молдаванки. Еще совсем юным человеком Т. Грицай в 1920-х годах выдвинул идею комплексного и всестороннего обследования катакомб с целью полного освобождения их от уголовных элементов. Вскоре за ним прочно и надолго закрепилась слава грозы бандитов, уголовников, фальшивомонетчиков. В 1928 г. Одесский городской совет поручил Т. Грицаю возглавить специальную экспедицию. Ее целью было составление детального плана катакомб и на его основе карты-схемы местных подземных лабиринтов для нужд коммунального хозяйства. Однажды, обследуя катакомбы, Т. Грицай обнаружил скопление крупных костей, внешне не похожих на человеческие, собрал их в вещмешок и принес в Одесский археологический музей профессору А.К. Алексееву. Предварительное определение принадлежности этих скелетных останков показало их уникальность. Как было установлено позже, местонахождение позвоночных подобного видового состава является единственным в Европе. Впоследствии ученые определили, что доминирующими формами в фауне карстовых пещер Одессы являются верблюды, лисицы, гиены, сеноставцы, зайцы, хомячки, слепыши, страусы. Реже встречаются мастодонты, барсуки, ежи, дикобразы и другие

Фрагменты костей доисторических животных

формы. Из комплекса хорошо сохранившихся костей, найденных Тимофеем Грицаем, были собраны скелеты животных в палеонтологическом музее одесского университета.

После войны работы в катакомбах развернулись в полную силу только в 1950-х годах. Обнаружены были кости неизвестной до тех пор птицы, а также одного из видов грызунов – большого хомячка, названного учеными грицайя (*Gryzaja odessana*) в честь неутомимого исследователя. В Грузинской академии наук описан страус, кости которого также найдены Грицаем.

В 1960 г. карстовые пещеры в районе средней Молдаванки обрели статус государственного подземного палеонтологического заповедника.

Т.Г. Грицай был настоящим одесситом и удивительным человеком. В Одессе нет улицы его имени, зато пещеры, где он ловил бандитов, а нашел верблюдов, так и называют, Грицаевскими.

– Какую роль сыграли катакомбы во Второй мировой войне, во время обороны и в период оккупации Одессы?

– Прежде всего, это были убежища. Чаще всего наспех организованные для укрытия гражданского населения, подобно щелям во дворах для защиты от авианалетов. Одесситы успешно ими пользовались. После освобождения Одессы один из военных корреспондентов был удивлен, увидев, что в городе осталось много молодежи. Им удалось избежать угона в Германию, именно спрятавшись в катакомбах. Судьба партизанских отрядов складывалась по-разному. Связано это было с не всегда грамотной подготовкой и нервозностью, царившей в начале войны. В тридцатые годы были подготовлены специальные базы, подобраны диверсанты, существовали и специальные центры подготовки. Но новая военная доктрина диктовала другое, и на это направление махнули рукой. А когда война началась, то уже и не было необходимых специалистов диверсионного дела, и все было организовано наспех. Впоследствии это привело к большим жертвам среди партизан и подпольщиков. Не было единоначалия, группы были разрозненные, было непонимание ситуации, особенно в том, как долгое время находиться под землей. Все считали, что оккупация быстро закончится, а затянулась она на годы. Тем не менее партизаны смогли совершить свой подвиг. Они обес-

печивали разведанными о перемещений войск и грузов по железной дороге и через порт. При этом еще и оттянули на себя несколько румынских дивизий, которые постоянно были заняты охотой на партизан. Конечно, события 1941 года существенно отличаются от того, что происходило в сорок четвертом: другие отряды, другие люди и эффективность другая. Велика заслуга Авдеева-Черноморского, у которого был опыт: он объединил разрозненные отряды, наладил диверсионную работу. И даже после его гибели отряды отлично боролись с оккупантами.

- Еще одна легенда из 70-х годов прошлого столетия гласила, что в Одессе очень легко построить метро благодаря наличию катакомб.

- Думаю, что катакомбы никак не повлияли бы на строительство метро. Технологии прокладки туннелей метрополитена позволяют решать и не такие проблемы. Проект метро в Одессе разрабатывался в 1980-е, когда численность одесситов приближалась к миллиону. Если бы тогда метро построили, то в Одессе была решена транспортная проблема. Жаль, что этот проект не осуществился.

- А чем, собственно, сегодня занимаются люди, увлеченные одесскими катакомбами?

- Наш проект «Подземная Одесса» включает в себя изучение катакомб, сохранение уникальных объектов и объединение вокруг общей идеи всех, кому интересна эта тема. Я являюсь руководителем общественной организации «Фонд изучения и сохранения наследия Одессы «Память». Мы стремимся изыскать под Одессой уникальные объекты и превратить их в памятники, чтобы хотя бы таким образом сохранить историю катакомб. Все остальное сохранить нереально: город растет, развивается, идет строительство, и некоторые участки катакомб просто засыпаются. Мы организовали три подземных объекта: подземный ход Воронцовского дворца, на Карантинной балке музей Кантакузена и участок катакомб на Молдаванке. Понимая, что развитие города неизбежно уничтожит все следы древности (обычная практика – тампонажем уничтожать под застройкой все пустоты),

мы и стараемся зафиксировать и сохранить, насколько возможно, всю информацию. А если встречаются достойные сбережения объекты, номинировать их на статус памятника. Дальнейшему изучению подземных полостей в самом городе препятствует то, что чаще всего доступ к ним в руках у частного собственника. А хозяева помещений и пространств иногда не хотят нам предоставлять возможность прохода. Но зато загородные системы с их громадными пространствами дают нам поле деятельности на многие годы вперед.

– В чем очарование исследования катакомб?

– В познании нового и открытиях, хоть и редких. Это будет понятно тем, кто хоть раз путешествовал. Но помимо романтики это работа, порой и нудная, потому что системная. По образованию я технарь, плотно занялся темой катакомб лет десять назад, раньше занимался больше военной историей и реконструкцией. Сейчас втянулся, и на другое уже времени не осталось. Почему? Наверное, потому что понял, насколько это интересный и еще не до конца познанный мир. Каждый раз, идя под землю, ощущаешь себя исследователем где-то на краю мира.

– Как сегодня контролируются входы в катакомбы?

– В центре города в основном они были закрыты еще румынами. В семидесятые годы многие входы в городе закрывали из соображений безопасности, а за городом – нет. За проход в катакомбы был предусмотрен штраф, но он ни разу не был взыскан. Этих входов сотни, и сейчас их просто невозможно контролировать. Многие люди стремятся к неизвестности, к поиску кладов и просто приключений.

– Говорят, что протяженность одесских катакомб 2500, а то и 3000 километров. А как определили эти числа, кто измерял?

– Физически их лично, конечно, никто не прошел. Многие сомневались. Попробуйте сами. Но давайте пойдем от обратного. Возьмем здание, определим объем камня, из которого оно сооружено. Далее сложим камень всех городских строений из

Примерно так может выглядеть лабиринт одесских катакомб

ракушечника, включая заборы и сараи, – получим условную кубатуру, добавим процент брака. Вот и получится объем. Вытянув данный объем в заданные ширину и высоту штрека, получим искомую величину протяженности одесских катакомб. Считали это горные инженеры, которые понимают, сколько шахта дает чистого камня, сколько идет в брак, как влияли технологии добычи в разные периоды.

Многогранность и неоднозначность истории и современности одесских катакомб так же масштабна, как и их протяженность. Естественно, что в коротком очерке просто невозможно охватить все аспекты, но мы хоть немного приоткрыли завесу.

Фото Алеси Карелиной-Романовой